

Что случилось в городе Лин?

Су Юйсинь задавался тем же вопросом. Он хотел знать, что происходит. Раньше у него был хороший дом, но теперь он больше не был похож на дом.

Отец любил другую женщину и женился на маме только для того, чтобы отомстить. Маму обманом заставили растить и любить чужую дочь.

Его сестра по-прежнему была его сестрой, но оказалось, что у нее другая мать.

А его полнородная сестра все это время жила как незаконнорожденная.

Су Юйсину было меньше восемнадцати лет. С ранних лет он воспитывался у старого мастера Ли, а затем многому научился, следуя за Су Чэнхуэем.

Однако разве можно сравнить деловые вопросы с общением с членами семьи?

Он сидел, не говоря ни слова, и все его лицо выражало печаль. Такое выражение лица удивило Ли Цяньсюэ.

Она никогда не видела Су Юйсина таким, и ее глаза были полны беспокойства. "Юйсинь, ты в порядке?"

Су Юйсинь внезапно протянула руки и обняла Ли Цяньсюэ. Это движение ошеломило ее.

С тех пор как ее сын учился в начальной школе, он никогда не был так близок к ней. Ли Цяньсюэ могла только подумать, что дома что-то случилось.

"Юйсинь, что случилось? Скажи мне правду".

Голос Су Юйсинь задыхался. Он не мог представить, как она отреагирует, когда все узнает.

Было трудно сказать. Было трудно сказать.

"Юйсинь?" Появление сына заставило Ли Цяньсюэ беспокоиться еще больше. Она собиралась разбудить Су Пэйчжэнь. "Я пойду разбужу твою сестру, если ты мне не скажешь".

"Мама..." Су Юйсинь схватила Ли Цяньсюэ за руку. "Не уходи пока".

Ли Цяньсюэ посмотрела на сына, ее лицо было полно сомнений. "Что происходит? Расскажи мне."

Губы Су Юйсина сложились в прямую линию, и он выглядел очень серьезным.

Он был очень похож на Су Чэнхуэя. Ли Цяньсюэ нахмурилась. "Это твой отец? Что случилось с твоим папой?"

"Мама..." Су Юйсинь посмотрела на Ли Цяньсюэ. "Ты знаешь, что отец, что он..."

"Скажи мне. Что случилось с твоим отцом?"

Даже если бы она была зла, Су Чэнхуэй все равно был человеком, которого она любила столько лет. Она схватила Су Юйсинь за руку: "Расскажи мне! Что случилось с твоим отцом?"

"Папа, он..." Су Юйсинь не знала, как начать. Глядя на Ли Цяньсюэ, он думал, как много она сможет вынести. "Мама... если, я имею в виду, если... Если папа сделал тебе что-то плохое, ты..."

"Что-то плохое? Что ты имеешь в виду?" Сердце Ли Цяньсюэ билось быстро, очень быстро.

Забота о Чэнхуэй стала почти инстинктом. За двадцать с лишним лет, даже если она не хотела, она не могла не заботиться.

"Это моя сестра. Я имею в виду Су Цинсана". Су Юйсинь внимательно смотрела на лицо Ли Цяньсюэ, у нее было много недоуменных мыслей. "Это касается моей старшей сестры Су Цинган. Ты знаешь, что она на самом деле..."

"Ты знаешь?" Ли Цяньсюэ выглядела немного странно, она выпрямилась и уставилась на Су Юйсинь. "Теперь даже ты знаешь?"

Су Юйсинь посмотрел на Ли Цяньсюэ. Он был в замешательстве. "Мама, ты знала?"

"Конечно, я знала". Ли Цяньсюэ почувствовала, что в ее груди горит огонь: "Как ты думаешь, зачем я приехала в Америку?"

Су Юйсинь внезапно встала. "Мама... Ты, ты действительно знала?"

Лицо Ли Цяньсюэ выглядело ужасно, но Су Юйсинь не могла сидеть спокойно. "Мама, если ты знала, почему ты так обращалась с сестрой?"

"Что я сделала?" Ли Цяньсюэ смотрела на Су Юйсинь, не понимая. "Что я с ней сделала? Как ты хочешь, чтобы я с ней обращалась?"

"Разве ты не хочешь признать ее? Разве ты не хочешь быть с ней вежливой?"

Су Юйсинь широко раскрыл глаза. Он подумал об отношениях между Ли Цяньсюэ и Су Пэйчжэнем. Как могло случиться, что Ли Цяньсюэ на самом деле не возражала?

"Быть милой с ней? "Ли Цяньсюэ с недоумением посмотрела на сына, не понимая, что он имеет в виду.

"Су Юйсинь, ты вообще мой сын? Как ты смеешь просить меня быть добрым к ребенку, рожденному от другой женщины?"

В это время грудь Ли Цяньсюэ начала болеть. Су Чэнхуэй изменил ей и причинил боль, а теперь даже ее собственный сын заботится о других людях.

Она чувствовала, что не может дышать, и смотрела на Су Юйсинь так, словно смотрела на своего врага.

Су Юйсинь вдруг поняла, что Ли Цяньсюэ говорит совсем о другом.

"Мама, все не так, как ты думаешь. На самом деле, она твоя..."

"Су Юйсинь." Дверь внезапно открылась, Су Пэйчжэнь стояла у входа и гневно смотрела на Су Юйсинь. "Что, черт возьми, с тобой происходит?"

Она быстро вошла в дверь и подняла палец, указывая на Су Юйсинь. "Ты прилетела за тысячами миль в США, чтобы выступить в защиту ребенка другой женщины? Ты когда-нибудь думал о том, как бы это чувствовала мама?".

То, что хотела сказать Су Юйсинь, было внезапно прервано появлением Су Пэйчжэня. Он посмотрел на Су Пэйчжэнь, вспоминая их отношения между братом и сестрой за все эти годы.

Он вдруг не смог сказать то, что собирался.

Су Пэйчжэнь рассердилась. Она увидела растерянность на лице Су Юйсинь, а затем посмотрела на Ли Цяньсюэ, которая выглядела обиженной. Она была в ярости.

"Юйсинь, ты хоть мамин сын? Что это за поведение, так разговаривать с мамой?".

"Ты с ума сошел? Как ты можешь говорить за Су Цинсана? Ты знаешь, что она даже не ребенок той женщины? Ты даже не знаешь, откуда взялся этот ублюдок. Как ты смеешь ссориться с мамой из-за нее, ты..."

"Заткнись. Кто такой ублюдок?" Су Юйсинь не могла не прервать Су Пэйчжэня. "Она тоже папина дочь. А мамина дочь..."

"Ли Цяньсюэ подняла руку и ударила Су Юйсинь по лицу.

Это был первый раз, когда она ударила Су Юйсинь. Ощущение онемения в ладони заставило ее сделать несколько шагов назад.

Она посмотрела на свою ладонь, а затем на Су Юйсинь. В ее глазах стояли слезы, но они не падали.

Она вдохнула, думая о том, через что ей пришлось пройти за эти два десятилетия. Думала о том, как Су Чэнхуэй пользовался ее любовью, снова и снова бессовестно причиняя ей боль.

Она думала о многих вещах, одна за другой. Однако все это не причиняло такой боли, как то, что ее сын стоял за Су Цинсана.

"Мама..." Су Пэйчжэнь сделала несколько шагов вперед, поддерживая Ли Цяньсюэ и глядя на Су Юйсинь. "Теперь ты счастлива? Ты действительно хотела расстроить маму, не так ли?"

Лицо Су Юйсина пылало. Он даже не пытался защищаться.

Он смотрел на Ли Цяньсюэ и не мог больше ничего сказать.

"Мама... я просто... не хочу, чтобы ты о чем-то жалела".

"Я жалею об этом сейчас".

Ли Цяньсюэ действительно жалела об этом с самого начала. Однако она была гордым человеком, гордым до такой степени, что не хотела поворачивать назад, даже если знала, что пошла не туда.

Ее тело дрожало, она безучастно смотрела на Су Юйсинь, но в ее сердце пылал огонь.

"Я уже давно пожалела об этом".

Она жалела, что вышла замуж за Су Чэнхуэя, жалела, что не отказалась от брака, узнав, что он ее не любит.

Она потратила столько лет впустую. Изначально она была такой гордой девушкой. В итоге она оказалась полностью под его контролем.

"Пэйчжэнь, пойдем".

Она не хотела видеть своего сына до поры до времени. Она отвернулась и немного пошатывалась.

"Мама..." Су Юйсинь шагнул вперед. Он не мог позволить Ли Цяньсюэ так уйти. "Знаешь ли ты, чего тебе не хватало столько лет? Знаешь ли ты, что на самом деле папа?"

"Хватит!" Ли Цяньсюэ закрыла глаза. "Если ты все еще считаешь меня своей матерью, прекрати говорить. Я не хочу тебя сейчас слышать".

Су Юйсинь увидел, как дверь перед ним открылась, а затем снова закрылась. Он становился все более и более подавленным. Когда он слабо отступил назад и сел на кровать, вся его душа была наполнена смятением.

Он долго оставался в комнате. Он не знал, сколько прошло времени. Вдруг он встал и вышел на улицу.

Су Пэйчжэнь уже спала. Он вошел в ее комнату и посмотрел на нее. Это была его сводная сестра.

Он должен был повернуться и уйти, но не сделал этого. Он подумал о том, что знал.

Перед Праздником фонарей Су Цинцан должен был последовать за Хуо Цзиняо в город Ронг. Оставалось всего несколько дней.

Если Су Цинцан действительно отправится в город Ронг, Ли Цяньсюэ потеряет свою дочь. Свою настоящую дочь.

Он шагнул вперед и подошел к кровати. Он наклонился и осторожно вытащил клочок волос Су Пэйчжэнь.

Сжав волосы, он повернулся к комнате Ли Цяньсюэ. В президентском люксе было три комнаты, отведенные для Ли Цяньсюэ.

Он вошел и увидел, что его мать еще не спит.

"Мама..."

Ли Цяньсюэ сидела на диване перед окном от пола до потолка и не обернулась, услышав его голос.

"Так ты знаешь, что я все еще твоя мать?"

"Конечно, знаю".

Су Юйсинь сделал несколько шагов вперед, сжал в ладони волосы Су Пэйчжэнь и подошел

прямо к Ли Цяньсюэ.

"Мама, прости меня. Сегодня я вела себя не очень хорошо".

Ли Цяньсюэ молчала. Ее сердце было разбито.

Все началось с мужа, а теперь это был ее сын. Она чувствовала, что у нее несчастная жизнь.

Она часто думала, что это может быть потому, что ее жизнь началась слишком хорошо. Поэтому теперь ей пришлось испытать свою долю отчаяния и несчастья.

"Мама, почему ты не спишь?" У Су Юйсиня не хватало духу посмотреть на нее. Однако он прекрасно понимал, что если о некоторых вещах не говорить, то Ли Цяньсюэ может почувствовать себя еще более уязвленной в будущем.

"Иди спать. Я не могу спать".

Ее жизнь была неудачной. Муж не любил ее, а сын был против нее. Ли Цяньсюэ хотелось плакать, но она так привыкла быть сильной, что даже не могла этого сделать.

Су Юйсинь стоял перед ней и смотрел на распущенные волосы матери.

Он присел на корточки рядом с ней. "Мама... Ты доверяешь мне?"

...

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2084305>